

"Проклятье! Над чем ты смеешься?" Фан Цзяньхуй был невероятно зол, его гнев был направлен не только на Гао Пэн, но и на толпу зрителей.

"Ребята, вы смеетесь надо мной?"

"О! Гуси!"

Фан Цзяньхуй был в ярости, никогда раньше не был в ярости, даже настолько в ярости, что забыл о старейшинах, на данный момент все, что он хотел в голове, чтобы убить всех этих людей, которые осмелились над ним насмехаться.

Он медленно издавал холодное дыхание, и зрители были слишком далеко, чтобы заметить изменения в его дыхании, потому что они были слишком далеко.

Но Гао Пенг это легко обнаружил, но эти вдохи совсем не навредили Гао Пенгу, поэтому он посмотрел вверх и вниз на Фан Цзяньхуй.

"Ты должен быть тем, кого называют гением первого дня, верно? Как же ты заслуживаешь того, чтобы тебя так все узнали? Твоя сила тоже не так сильна, в то время как твой талант считается просто неряшливым".

"Я действительно не знаю, кто дал тебе это название, но похоже, что ты немного ошибаешься в названии!"

У Гао Пэна вообще не было никаких угрызений совести, он говорил прямо, и он совсем не боялся Фан Цзяньхуй, поэтому, естественно, он осмелился сказать это в лицо.

Толпа зрителей закрывала их лица, кто-нибудь так издевался над другими? Хотя я знаю, что ты несравненно сильна, это слишком много для тебя, чтобы так вопиюще насмехаться над другими.

Конечно, толпа зрителей все еще ощущала темное свежее ощущение, наблюдая, как такие высокие и могущественные люди неоднократно бьют в лицо другими, что заставляло их, которые сами были не очень талантливы и очень заурядны, чувствовать себя чрезвычайно освежающими.

"Хахаха! Я не ожидал, что Фан Цзяньхуй будет сегодня, каждый раз, когда я вижу его появление, я думаю, что я звезда шоу, даже не глядя на то, как он сам выглядит, если бы не его внезапный всплеск сильного таланта, он бы не был таким же, как мы"?

"Но он даже тащит около двадцати пяти тысяч, теперь, наконец, кто-то может контролировать его, не говоря уже о том, что это все еще вопрос, сможет ли он вообще выжить".

В то время как некоторые из зрителей были несравненно ненавистны к Гао Пэн, многие другие уже были расстроены Фан Цзяньхуй, который всегда был выше своих глаз, как будто все было вне его досягаемости.

Если бы не тот факт, что его талант был очень злым, и тем более потому, что его дала Секта Обратного Меча, иначе он уже был бы чернокожим другими, то было бы очевидно, что, хотя его и называли первым гением Южной Домены, тем не менее, было еще много людей, которые не были убеждены в этом.

"Очень хорошо! Вы, ребята, действительно хороши!"

"Неужели я слишком долго был вне игры, а ты давно забыл мою силу? В таком случае, я покажу вам, что значит быть по-настоящему сильным в бою".

"Естественно, что у слабых неизбежно есть какое-то предубеждение ко мне, но если вы осмелитесь обнародовать свое предубеждение или даже показать его передо мной, то я могу сказать, что вы очень смелы".

Фан Цзяньхуй до сих пор ведет себя так, как будто его не остановить, и он просто думал, что он не сражался так долго, что другие уже забыли его истинную силу.

Он был несравненно уверен в том, что если бы он действительно показал свою могущественную силу, то этим людям пришлось бы сожалеть о том, что они сделали.

Однако, он не собирался прощать этих парней, которые уже полностью его разозлили?

Гнев первого гения Южной Домены не был тем, что можно было бы так легко погасить.

Поскольку уже были люди, которые игнорировали его имя, пусть эти люди по-настоящему почувствуют страх, который он принёс с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/41138/931574>